



О западных оценках внешнеполитических итогов «двух сессий» в КНР

Аннотация: По итогам прошедших в марте сессий ВСНП и ВК НПКСК западные эксперты ожидают дальнейшей активизации китайской дипломатии с целью противодействия американскому курсу сдерживания КНР. Большинство западных политиков продолжают однобоко воспринимать поступающие от Пекина внешнеполитические сигналы, полагая, что китайское руководство при ведении дел с США и странами запада все чаще будет прибегать к «дипломатии боевых волков», носящей конфронтационный характер и предполагающей осуждение любой критики китайского правительства.

Ключевые слова: Китай, «две сессии», ВСНП, ВК НПКСК

По итогам прошедших в марте с.г. сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) западные эксперты ожидают дальнейшей активизации китайской дипломатии с целью противодействия американскому курсу сдерживания КНР.

Наблюдатели обратили внимание на резкие высказывания нового министра иностранных дел КНР Цинь Гана в адрес Вашингтона на состоявшейся 7 марта пресс-конференции по международным вопросам. В частности, отмечают его слова о том, что «если США не нажмут на тормоза и продолжат двигаться по неверному пути, никакие ограждения не смогут предотвратить сход вагонов с рельсов и крушение». Фиксируется также комментарий Си Цзиньпина о том, что «страны Запада во главе с США» проводят всестороннюю политику сдерживания Китая. Ранее китайский лидер, как утверждается, не обвинял Вашингтон напрямую, а говорил о враждебной политике «отдельных западных» и «развитых стран». Подобные комментарии, по мнению экспертов, свидетельствуют, что китайское руководство при ведении дел с Соединенными Штатами все чаще будет прибегать к «дипломатии боевых волков», носящей конфронтационный характер и предполагающую осуждение любой критики китайского правительства.



Как ожидается, в рамках борьбы с США за сферы влияния Китай продолжит укреплять контакты с развивающимися восточными, африканскими и латиноамериканскими странами. Неслучайно Цинь Ган объявил, что китайская дипломатия перешла на «повышенную передачу» и «протрубила сбор». Эксперты фиксируют активность нового министра в налаживании связей со стратегическими партнерами. Так, в начале года Цинь Ган посетил Африку, а затем провел телефонные переговоры с министрами иностранных дел Малайзии, Пакистана, Аргентины, Саудовской Аравии, Афганистана и Турции. В феврале состоялся визит Цинь Гана в Индонезию. Новый министр установил контакты и с коллегами из развитых стран: Южной Кореи, Японии и Нидерландов.

Дипломатическая активность Цинь Гана подкрепляется новыми внешнеполитическими инициативами китайского руководства: по глобальной безопасности и глобальной цивилизации. Как отмечают наблюдатели, КНР пытается предложить конкурентоспособные альтернативы американской гегемонии и выступить гарантом защиты культурного многообразия, равноправия и общечеловеческих ценностей во всем мире. При этом Пекин позиционирует свои инициативы как инклюзивные в противовес эксклюзивным проектам США вроде Саммита за демократию.

Формированию имиджа Китая как «глобального миротворца» способствуют и конкретные шаги китайских дипломатов: сначала выдвижение так называемого мирного плана по урегулированию конфликта на Украине, а затем посредничество в установлении дипотношений между Ираном и Саудовской Аравией. В данном аспекте Пекин также пытается противопоставить свою дипломатию внешней политике США, которые выступают в роли разжигателей региональных конфликтов.

В этом контексте отдельные западные эксперты находят признаки того, что китайская внешняя политика при Цинь Гане не обязательно будет ужесточаться по отношению к Вашингтону. Так, новый министр иностранных дел ранее выступал за прагматическое сосуществование Китая с Соединенными Штатами, а один из наиболее «боевых волков» китайской дипломатии Чжао Лицзянь в начале года был переведен с должности в Департаменте информации и печати МИД КНР на пост в менее значимом Департаменте по государственным границам и морским делам.



Однако такую точку зрения в западных публикациях скорее следует считать исключением. Наблюдатели увидели агрессивный подтекст в словах Цинь Гана о том, что Китай будет платить «добром за добро и справедливостью за обиду», хотя в этой цитате можно усмотреть и стремление Пекина договариваться с США на приемлемых условиях. Реакция американских политиков на выступление министра иностранных дел КНР также свидетельствует о том, что Вашингтон нацелен на дальнейшее расширение конкуренции с Китаем.

Таким образом, большинство западных наблюдателей и политиков продолжают однобоко воспринимать поступающие от Пекина внешнеполитические сигналы, рассматривая их как вызов американскому миропорядку, «построенному на правилах». Экспертные и политикоформирующие круги на Западе не готовы к пересмотру курса в отношении КНР, система которой не эволюционирует в ожидаемом ими направлении. Для КНР же неприемлема навязываемая американцами модель «контролируемой конфронтации без поиска конфликта», так как она подразумевает, что Китай «не отвечает на удары и не возражает на упреки», а это невозможно с точки зрения Пекина. В этом контексте разрядки в отношениях между двумя державами не предвидится.

Исполнитель: Скосырев Владимир Алексеевич, научный сотрудник,
Центра мировой политики и стратегического анализа
Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН